

7. СОГАСПИ. – Ф. 656. – Оп. 36. – Д. 105. – Л. 28.
8. СОГАСПИ. – Ф. 656. – Оп. 36. – Д. 106. – Л. 58.
9. Здравоохранение Самарской области. №1. Ноябрь 2001 г. – С. 9.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАГОТОВКЕ ХЛЕБА ДЛЯ АРМИИ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Голубинов Ярослав Анатольевич

Самарский государственный университет

В годы Первой мировой войны необычайно возросла потребность государства в продовольственных продуктах, и в частности в хлебе. Фронт непрерывно требовал поставок, и потому Самарская губерния, «обычная житница России», оказалась одним из важнейших тыловых регионов нашего государства в 1914-1917 гг.

С началом войны государство было вынуждено организовать специальный аппарат для снабжения армии необходимыми продуктами. История создания и функционирования этого заготовительного аппарата хорошо изучены¹. Однако отдельные моменты, как, например, деятельность губернских уполномоченных министра земледелия по заготовке хлеба для армии (равно как и фуража и прочих продуктов), недостаточно освещены в научных работах. Немногочисленные статьи по этой тематике опубликованы японским исследователем К. Мацузато². На мой взгляд, изучение работы местных уполномоченных может прояснить некоторые проблемы появившиеся так называемого «продовольственного вопроса» и поможет более глубоко понимать процесс складывания военной экономики в России.

В мирное время поставками в армию занимался интендантский отдел Военного министерства³. Для того чтобы бесперебойно снабжать фронты государству пришлось создавать аппарат заготовки практически с нуля. В августе 1914 г. губернатор Н.В. Протасьев был назначен одним из уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по заготовке хлеба для армии⁴. Высказано мнение, что Протасьев «на самом деле не был активным уполномоченным», так как делегировал свои полномочия председателю губернской земской управы, председателю самарского биржевого комитета, начальнику зернохранилищ Госбанка в Заволжском районе и др.⁵ Следует, однако, заметить, что перед этим губернатор ознакомился с мнением земства, городов и биржевых комитетов. Последние представлялись самыми надежными помощниками, так как земства и города согласились участвовать в заготовке, но, как отметили представители Бузулука, «без затраты на то каких-либо средств... и без особых на то га-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

рантий»⁶. Биржевые комитеты (самарский и покровский), в свою очередь, обладали налаженной системой связей среди крупных землевладельцев – поставщиков хлеба, мукомолов и посреднических фирм.

Работа с председателем самарского Биржевого комитета В.Н. Башкировым дала хорошие результаты. Все делопроизводство было сосредоточено в канцелярии губернатора, а для ведения бухгалтерии образован специальный счетный отдел под наблюдением Башкирова.

После перехода Протасьева на должность харьковского губернатора в июне 1915 г. уполномоченным по закупке хлеба стал В.Н. Башкиров. Под его руководством работали 5 агентов, 23 артельщика и 20 приказчиков, которые покупали зерно, следили за его сохранностью, размолом и транспортировкой на всех крупных станциях четырех железных дорог губернии⁷. Центром была специальная контора уполномоченного в Самаре, в которой трудилось 26 человек⁸.

Поставщиками хлеба для организации Башкирова были крестьяне (27,7% в общем объеме поставок в 1915-1916 гг.), активную скупку зерна у них осуществляли зернохранилища, а также землевладельцы (25%). Однако основную часть пшеницы и ржи агенты уполномоченного скупали у посредников (44,3%) – мелких фирм и дельцов, которые вели дела в уездных городах и на крупных станциях. Кооперативы играли незначительную роль в поставках (3%)⁹.

В распоряжении Башкирова находилась система зернохранилищ Госбанка: Абдулинский, Богатовский, Бугурусланский, Неприкский, Сорочинский и Толкайский элеваторы вели работу по сбору информации о хлебных ценах на местах, по выбору мест для открытия ссыпных пунктов, по подбору комиссионеров, по отправке хлеба на фронт, по регулированию железных дорог, по аренде складских помещений при железных дорогах, по надзору за работой ссыпных пунктов и мельниц, по оказанию помощи кооперативам в заготовке и т.д.¹⁰

Отправке на фронт в первую очередь подлежала мука, а не зерно. В 1915, 1916 и начале 1917 г. на Башкирова работали около 30 размольщиков во всех уездах губернии. Уполномоченный и его работники пристально следили за состоянием мельниц в разных местностях. Через Башкирова решались все дела о снабжении мельниц топливом (углем и нефтью), а также запчастями. В условиях военного времени случались частые перебои (их пик пришелся на вторую половину 1916 – начало 1917 гг.) в снабжении мельниц.

Сначала Протасьев, а затем Башкиров должны были следить за точным выполнением перевозок, так как в условиях быстро развившегося транспортного кризиса необходимо было следить не только за подвозом зерна на мельницы и хранилища, но и за отправкой готовой продукции на

запад, в армейские магазины. Кроме того, Самарская губерния служила перевалочным пунктом для сибирской пшеницы, ржи и овса.

Уполномоченный стремился использовать максимально все ресурсы губернии, и потому любая «бесхозная» партия зерна становилась объектом пристального внимания. Хотя Башкиров предостерегал своих подчиненных от излишнего увлечения реквизициями.

Таким образом, можно сделать вывод, что в годы первой мировой войны (до февраля 1917 г.) на территории самарской губернии действовала достаточно четкая, отлаженная система заготовки зерна для армии. Подтвердить это можно следующими цифрами: в 1914 г в губернии было собрано 151 млн. пудов продовольственных хлебов, в 1915 г. 227 млн. пудов (этот год оказался самым урожайным), в 1916 г. 110 млн. пудов, а в 1917 г. лишь 40 млн.¹¹ А вывозилось, соответственно, по железным дорогам по 71 млн. пудов в 1914 и 1915 гг., 55 млн. в 1916 г.¹² Примерно 5-6% от этого числа закупалось и вывозилось уполномоченным. Работа уполномоченного не подорвала продовольственной безопасности региона. В городах и селах губернии оставалось достаточно хлеба.

---

1. См. например классическую работу Н.Д. Кондратьева (Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н.Д. Кондратьев. – М., 1922) и фундаментальную монографию Т.М. Китаниной. (Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) / Т.М. Китанина. – Л., 1985.)

2. Мацузато, К. Первая мировая война и изменение продовольственной системы Российской империи / Кимитака Мацузато // Acta Slavica Iaponica. – Sapporo, 1991. – Т. 9; Он же. Продразверстка А.А. Риттиха / Кимитака Мацузато // Acta Slavica Iaponica. – Sapporo, 1995. – Т. 13; Он же. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны / Кимитака Мацузато // Acta Slavica Iaponica. – Sapporo, 1997. – Т. 15.

3. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. – Жуковский. М., 2001. – С. 245.

4. Государственный архив Самарской области (ГАСО). – Ф.3 (Канцелярия самарского губернатора). – Оп.61. – Д.23. – Л.1, 2.

5. Мацузато, К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/acta/15/matsuzato/matsuzato-4.html>.

6. ГАСО. – Ф.3. – Оп.61. – Д.4. – Л. 7.

7. ГАСО. – Ф.702 (Уполномоченный министерства земледелия по закупкам хлеба для армии). – Оп.1. – Д.1. – Л.174.; Там же. – Д.4. – Л.10, 11.

8. Там же. Д.4. – Л.18, 19.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

9. Мацузато, К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicity/acta/15/matsuzato/note.html>.

10. ГАСО. – Ф.702. – Оп.1. – Д.17. – Л. 122, 167, 172, 177, 178, 184.

11. Памятная книжка Самарской губернии на 1916 г. – Самара, 1916. Отдел статистический. – С. 4; Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1915 г. – С. 79; Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии на 1916 г. – Самара, 1916. – С. 81; Продовольственная статистика Самарской губернии 1917 г. – Вып.1. – Самара, 1918. – С. 37.

12. Статистический сборник за 1913-1917 гг. Издание ЦСУ. – Вып. 2. – М., 1921. – С. 170; Продовольственная статистика Самарской губернии 1917 г. – Вып.1. – С. 31.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Казеева Татьяна Викторовна

Самарский государственный университет

Начало становления правового государства в России приходится на период Великих преобразований, а именно с реформированием судебной системы и утверждения демократических начал, главными выразителями которых были суд присяжных и адвокатура. Актуальность проблемы заключается, на мой взгляд в том, что сейчас Россия заново переживает этот же период, но в новых исторических условиях, и в первую очередь нужно воспользоваться своим историческим опытом, как богатым наследством, оставленным нам предшественниками. В данной работе я хочу рассмотреть состояние современной историографии пореформенной судебной системы, а именно отношение исследователей к проблеме становления правосознания в России, и институтов, способствующих этому, а также степень их изученности этой проблемы.

В 1992 г. вышел сборник «Великие реформы в России. 1856-1874», где касательно пореформенных институтов размещена статья Афанасьева А.К. «Присяжные заседатели в России. 1866-1885». Автор здесь занимается вопросами состава присяжных заседателей (статистические данные состава в столичных и провинциальных губерниях за 1183 г.), грамотность, порядок избрания, национальный состав, материальное положение. Автор заключает, что в русском суде преобладали крестьяне и это нельзя оценивать однозначно: это одновременно являлось и тяжелой повинностью и повышало уровень народного правосознания, делая вывод о том, что в огромном большинстве случаев приговоры присяжных были просты и справедливы (в качестве исключения рассматривает некоторые виды уголов-